

# БУДУЩЕЕ ДЕТСКОЙ НЕВРОЛОГИИ В РОССИИ

*А.С. Петрухин*

## A FUTURE OF CHILD NEUROLOGY IN RUSSIA

*A.S. Petrukhin*

*Профессор кафедры неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики  
лечебного факультета ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва;  
Президент НП «Объединение врачей-эпилептологов и пациентов», Москва;  
Главный редактор Русского журнала детской неврологии*

Если бы я писал бы эту статью 50 лет назад, то начал бы ее словами: ...Благодаря заботам Партии и Правительства... детская неврология в нашей стране получила большое развитие... Однако, несмотря на то, что у нас есть и партия и правительство, сказать о том, что в нашей стране развивается детская неврология, будет большим преувеличением. Более того, следует констатировать, что специализированные отделения для оказания неврологической помощи детям оснащены хуже, чем какие-либо другие отделения в детских больницах, за очень редким исключением. Ситуация осложняется еще и тем, что и сама специальность «детский невролог» исключена из перечня медицинских специальностей! Предметом исследования детского невролога является мозг человека, а мозг человека – это не только орган, управляющий движениями, но и источник психических процессов, т.е. интеллекта и психики! В зависимости от того, какой удельный вес в популяции составляют дети с нарушениями интеллекта и поведения, и определяется интеллектуальный потенциал общества. Для того, чтобы пробелы в оказании систематизированной и специализированной помощи детям с неврологической патологией не стали ощутимыми для общества (а это чревато не только гуманистическими проблемами, но и сугубо материальными, т.к. ребенок с параличом, отставанием в развитии, нарушением поведения требует ухода и больших материальных затрат), необходимо принятие срочных мер для возрождения этой медицинской специальности. Детская неврология, как раздел медицинской науки и как врачебная специальность, стала развиваться в России наравне с другими передовыми в научном отношении странами, что связано с деятельностью таких ученых как В.М. Бехтерев и мн. др. Однако, несмотря на

это, в России до сих пор нет института детской неврологии. Исследование мозга человека требует применения целого ряда высокотехнологичных и дорогостоящих методов (как с научной, так и с практической целью). К ним относятся и методы высокоразрешающей нейровизуализации, биохимические и иммунологические исследования, морфологические методы, включая гистохимические и ультраструктурные исследования и, конечно же, молекулярно-генетические. Оппоненты могут возразить, что все эти методы применяются в нашей стране. Однако, на самом деле, эти исследования проводятся очень фрагментарно, формально и в большинстве случаев некачественно, при их высокой стоимости. Например, можно ли провести биопсию мышц больному с мышечной дистрофией в любом городе Российской Федерации, кроме Москвы и Санкт-Петербурга? А исследовать такую рутинную функцию, как функция внешнего дыхания, или провести такое обязательное исследование как электромиография? А ведь такой опыт был. Еще в 1975 г. академиком Л.О. Бадаляном был организован Всероссийский нервно-мышечный Центр, в котором проводилось изучение этих заболеваний и оказывалась практическая помощь больным. С распадом Советского Союза перестал функционировать и данный центр, и сейчас этой проблемой в Москве занимаются лишь отдельные энтузиасты (д.м.н. С.А. Мальмберг и Дадали Е.Л.).

В последние годы получили большое развитие биохимические и молекулярно-генетические исследования, осуществляемые во Всероссийском медико-генетическом Центре, и Минздравом было принято решение о создании специализированного отделения в Российской детской клинической больнице. Однако это только одно отделение на всю Россию! Между тем, генетические исследова-

ния свидетельствуют о том, что каждый двусотый человек в популяции является носителем митохондриального гена и совокупная частота метаболических заболеваний незначительно отстает от таких распространенных болезней, как сахарный диабет и бронхиальная астма. Конечно же, среди них есть и т.н. «орфанные» (редко встречающиеся) болезни, но, тем более, для их выявления нужно зачастую провести весь спектр биохимических и молекулярно-генетических исследований, чтобы установить точный диагноз. В соответствии с этическими требованиями XXI века, точный диагноз, каким бы трудным он не был, должен быть установлен при жизни больного. Тем более, это касается наследственных болезней, так как точный диагноз необходим не только для выбора метода лечения (когда это возможно), но и для уточнения риска повторного рождения ребенка с этой патологией в семье и проведения медико-генетического консультирования.

Значительно лучше в последнее десятилетие обстоит дело с диагностикой эпилепсии. Не по указанию свыше, а по собственной инициативе на местах организованы специализированные диагностические Центры. Результат очевиден – вы не увидите больше на улице детей, бьющихся в эпилептическом приступе, потому что сейчас есть все возможности для установления точного диагноза эпилепсии и правильного подбора терапии. Это было достигнуто в результате непрерывной образовательной и организационной работы коллектива ученых в течение полутора десятилетий. Можно назвать и фамилии специалистов-неврологов, развивших в нашей стране эпилептологию до мирового уровня. Их хорошо знают практические врачи в нашей стране и за рубежом, тем не менее, хотелось бы еще раз упомянуть их имена: проф. Мухин К.Ю., Воронкова К.В., Холин А.А. и др. Тем более, что коллектив этот расформирован, и это уже история, к сожалению, типичная для нашей страны. Но и в области эпилептологии сохраняется потенциал для развития: необходимо совершенствовать электрофизиологию, для этого следует ввести отдельную специальность, разрабатывать хирургическую диагностику и хирургию эпилепсии. Необходимо совершенствовать образование врачей и внедрять международный опыт.

Следующая важная и не менее значимая проблема: диагностика и лечение инфекци-

онных и демиелинизирующих заболеваний нервной системы. Начиная с 30 гг. XX-го столетия были достигнуты значительные успехи в изучении нейроинфекций, связанные с именами таких отечественных ученых, как Л.А. Зильбер, М.С. Маргулис, М.П. Чумаков и многие другие. Однако в последние годы заметны проблемы, как и в области определения возбудителя, так и в сфере иммунологических исследований. Во-первых, эти исследования не всегда возможны и в большинстве случаев недоступны; во-вторых, качество этих исследований не достаточно высоко. Получено очень много ложноположительных результатов, а ведь от идентификации возбудителя зависит жизнь пациента! В области демиелинизирующих заболеваний и хронических инфекционных болезней нервной системы также необходимо совершенствование лабораторной службы, но, и в первую очередь, требуется повышение квалификации медицинского персонала. Это может быть достижимо только при непрерывно продолжающемся образовании врачей. В этой сфере медицины также необходимо создание региональных специализированных центров. Однако не следует забывать, что в первую очередь должна быть осуществлена подготовка квалифицированных кадров, и уже для них – сформирована структура и подобрано оборудование. По принципу: не людей к приборам и зданиям, а к людям – и здания и оборудование!

Так, для чего же нужен научно-исследовательский институт детской неврологии? Прежде всего, для разработки стратегии научных исследований в области изучения мозга ребенка, для координации исследовательских работ, проводимых коллективами кафедр медицинских ВУЗов (с учетом того, что кафедры решают частные задачи), для проведения популяционных исследований по распространенности заболеваний нервной системы. В практическом отношении, именно научно-исследовательский институт должен разрабатывать диагностические шкалы и протоколы лечения и проводить лонгитудинальные исследования эффективности лечения неврологических больных. Меры по реформированию здравоохранения надо принимать сейчас, иначе будет поздно! Необходимо не забывать, что интеллект нации составляет каждый отдельный член общества и народов, населяющих нашу страну!